

Цинь Му испытал глубокое чувство почтения.

В секте Дао райских небес не было много настоящих даосов. Она превратилась в место, где потомки и ученики влиятельных семей могли повысить свой статус. С другой стороны, в секте Дао Вечного Мира было множество настоящих даосов, посвятивших себя изучению Дао и математики, развитию путей, навыков и божественных искусств Вечного Мира.

Даос средних лет, Су Майцин, был создателем секты Дао Первобытного Царства. Он был достоин уважения и восхищения.

Более того, Цинь Му слышал некоторые слухи о нём. Изначально этот даос принадлежал к секте Дао райских небес и спустился к нижней границе на закате Эпохи Высшего Императора.

Частично, развитие путей, навыков и божественных искусств Эпохи Императора-Основателя, было его заслугой.

Техникиковки достигли невероятных вершин во время Эпохи Императора-Основателя. Тем не менее, для создания божественного оружия, кораблей, божественных городов и для улучшения навыков построений требовалась математика.

В то время математика секты Дао была главной движущей силой Эпохи Императора-Основателя.

Можно было даже сказать, что этот даос сыграл свою роль в создании деревни Беззаботной Ли Южанем.

На вид этот даос был непримечательным, и не был так известен как четыре великих небесных короля и наставника Эпохи Императора-Основателя. Тем не менее, его вклад был крайне значительным.

Люди, которые были хороши в бою, часто достигали уверенных побед, которые не привлекали слишком много внимания и не казались слишком эффектными. Су Майцин был именно таким человеком.

— Я рад, что встретил здесь Мастера Дао Су, — улыбнувшись, проговорил Цинь Му. — Когда я был в Вечном Мире, у меня были неплохие отношения с двумя предыдущими поколениями Мастеров Дао. Я не ожидал, что увижу Мастера Дао Су. Секта Дао, которую ты оставил в Вечном Мире, теперь является опорой его реформы.

Су Майцин поспешно ответил:

— Владыка Культа Цинь, пожалуйста, не говори так. Я уже не Мастер Дао, я отказался от этой должности. Теперь я странствующий Даос, и даю здесь уроки, чтобы коротать время. Все те достижения — заслуга Секты Дао Вечного Мира, а не моя.

Цинь Му испытывал к нему хорошие чувства. Су Майцин был основателем секты Дао Вечного Мира, но в отличие от других, не стремился к славе и не пытался приписать себе всяческих достижений.

— Неужели Небесный Преподобный Му пришёл, чтобы подготовиться к битве с Его Величеством, которая состоится через два месяца? — даос моргнул и улыбнулся. — Пытаться

раскрыть тайны путей, навыков и божественных искусств Императора-Основателя здесь — ошибка. Тебе нужно забраться на возвышение и изучить географию райских небес Императора-Основателя.

Цинь Му ошеломлённо прокричал:

— Даос, как ты смеешь раскрывать мне тайну меча Императора-Основателя? Ты предаёшь его!

— Так Небесный Преподобный Му уже постиг тридцать три неба пути меча Императора-Основателя? — Улыбнулся Су Майцин. — Я сказал слишком много, и недооценил мудрость Небесного Преподобного Му. Тем не менее, я уже предавал райские небеса, так что нет ничего страшного в том, что я предал Императора-Основателя. Когда была создана деревня Беззаботная, я поддерживал Вэнь Тянгэ и считал, что постройка деревни — плохая идея. Вот только я не был таким решительным, как Вэнь Тянгэ.

Он вздохнул и нахмурился, отчего на его лбу появились морщины. После недолгой паузы он проговорил:

— Когда произошла катастрофа Эпохи Императора-Основателя, я последовал за Императором-Основателем и ушёл сюда. В итоге я провёл здесь двадцать тысяч лет, чувствуя себя подавленным из-за того, что не сумел добиться своих целей. Мне не удалось взять себя в руки, поэтому я остался преподавать на самом низком уровне деревни Беззаботной. Вэнь Тянгэ был более решительным, он отказался идти в деревню Беззаботную и остался снаружи, продолжая воевать во главе остатков нашей армии, и так никогда не появившись здесь. Иногда я думаю, что если я был таким же решительным, как он, то Его Величество мог бы так и не отправиться в деревню Беззаботную.

Он погрузился в глубокие мысли.

Глаза Цинь Му загорелись, он проговорил:

— Ты хочешь помочь мне вынудить Императора-Основателя покинуть деревню Беззаботную?

Су Майцин улыбнулся:

— Как даос может питать такие предательские мысли? Первая форма пути меча Императора-Основателя, Меч Подавления Верховных Небес Императора, скрывается в линиях этих небес. Это первое движение его меча, и оно невероятно сильно!

Он отломал ветку и использовал её в качестве меча, демонстрируя Меч Подавления Верховных Небес Императора.

Двигаясь в воздухе, ветка исполняла базовые движения меча, обладая внушительной аурой. Её удары создавали солнце, луну, звёзды и реки. Становясь всё более и более активной, она формировала удивительные пейзажи, и казалось, могла подавить любой хаос в небе и на земле.

После того, как Су Майцин исполнил это движение, он осторожно вонзил ветку в землю, проговорив:

— Когда-то из этого маленького побега вырастет огромное дерево.

Цинь Му закрыл глаза и запомнил Меч Подавления Верховных Небес Императора. Спустя некоторое время он поклонился и поблагодарил:

— Спасибо тебе за урок, Мастер Дао. Мастер Дао, я кое-чего не понимаю. Почему реформа Эпохи Императора-Основателя остановилась после того, как вы пришли сюда?

Посадив ветку в землю, Су Майцин выпрямился и ухмыльнулся:

— Небесный Преподобный Му, как бы ты описал моё настроение?

Цинь Му искренне ответил:

— Ты мрачный, бледный, и потерял боевой дух.

Су Майцин улыбнулся:

— Это настроение всей деревни Беззаботной.

Цинь Му был ошеломлен.

— Реформа Императора-Основателя выполняла волю небес и желания людей. Её цели были определены Вэнь Тяньгэ, и состояли в том, чтобы защищать и охранять.

Су Майцин создал своим сознанием немного воды, чтобы полить посаженное дерево:

— Боги охраняют и защищают людей, служа им и улучшая их жизнь. Люди воспитывают практиков божественных искусств, которые вырастают, становясь богами, что образует кругооборот добродетели. Чем больше божественных искусств создают практики и боги, тем сильнее процветает Эпоха Императора-Основателя. Тем не менее, когда наступило Бедствие Императора-основателя. Боги перестали защищать людей.

Он застыл, смотря на дерево. Спустя некоторое время он вздохнул:

— Боги оставили людей и ушли. Поэтому, дух эпохи тут же испарился, и реформа остановилась. В императорском дворе есть много людей, хвалящих деревню Беззаботную за то, что они переняли учения мастеров создания, называя это реформой. Они хвалили так громко, что небеса задрожали, и все и вправду в это поверили. Я, с другой стороны, отказался в это верить!

Он фыркнул и повернулся, чтобы уйти, проговорив:

— Я не верю! Основание реформы исчезло, её цели теперь не имеют значения. Они так долго восхвалили себя, но где же эта реформа? Я не имею с ними ничего общего. Надеюсь, ты сумеешь избить Императора-Основателя, чтобы тот наконец проснулся!

Цинь Му ошеломлённо смотрел ему вслед.

Шу Цзюнь подошёл к нему и посмотрел в спину Су Майцину, озадаченно спросив:

— На что уставился святой младенец?

— Ничего такого, — рассмеялся Цинь Му. — Я просто задумался. Божественный Король, ты закончил? Цинь Му успокоился и засмеялся. «Просто я вдруг испытал некоторые мысли и эмоции. Божественный Царь, ты закончил?

Кивнув, Шу Цзюнь ответил:

— Я ознакомился с путями, навыками и божественными искусстваа последнего миллиона лет. Несмотря на то, что я ещё не определился с тем, каким путём пойду в будущем, у меня появился план. Может быть нам стоит подняться в небо, чтобы осмотреть географию Верховных Небес Императора?

— Нет, — улыбнулся Цинь Му. — Я уже изучил Меч Подавления Верховных Небес Императора. Идём на Небеса Высшего Сияния деревни Беззаботной.

Шу Цзюнь был озадачен. Тем не менее, он последовал за ним и полетел к Небесам Высшего Сияния.

Небеса Высшего Сияния были соединены с Верховными Небесами Императора божественной горой. Цинь Му и Шу Цзюнь достигли её подножия, после чего взлетели к вершине, оказываясь на Небесах Высшего Сияния.

Затем они повторили то, что и раньше, отыскав самую большую здешнюю академию и изучив все её книги.

Цинь Му оставался на шаг быстрее, чем Шу Цзюнь, и первым закончив читать и запоминать записи.

Он уже собирался покинуть библиотеку, когда за его спиной внезапно раздался чей-то холодный голос:

— Небесный Преподобный Му, ты поглотил информацию, но не переварил её. Ты думаешь, тебе удастся изучить техники меча Императора-Основателя и одолеть его, лишь поверхностно взглянув на его учения? Ты принимаешь желаемое за действительное!

Цинь Му повернулся в сторону голоса, увидев большого крепкого мужчину с густыми бровями. На его спине был огромный футляр для меча, из которого торчало несколько рукоятей.

Он уже встречал эксперта, на которого не влияла иллюзия его сознания, поэтому не слишком удивился, обнаружив, что этот мужчина тоже сумел его увидеть.

В конце концов, в деревне Беззаботной было много экспертов Эпохи Императора-Основателя. После прибытия сюда они впали в депрессию и потеряли свои амбиции, скрываясь и живя в уединении.

Цинь Му спросил:

— Могу я узнать, кто ты?

— Хранитель Солнца Императора-Основателя, Янь Жинуань, — он положил футляр с мечами на землю и со всей силы потянул за одну из рукоятей, но ему так и не удалось вытащить меч. Почесав голову, он проговорил. — Небесный Преподобный Му, пожалуйста, погоди минутку. Я не доставал своего меча уже двадцать тысяч лет, из-за чего он немного заржавел.

Он продолжил со всей силы дёргать рукоять, прежде чем ему наконец удалось вытащить меч. Его лезвие было покрыто пятнами ржавчины.

«Меч не ржавый, это сердце меча Хранителя Солнца заржавело, — осмотрев меч, улыбнулся Цинь Му. — Оно и вправду в плачевном состоянии.»

— Погоди, я его отчищу!

Мужчина поспешно покинул библиотеку и отправился к небольшому ручью, неподалёку. Он начал мыть свой меч, окрашивая ручей в красный цвет.

Янь Жинуань тяжело дышал, полируя свой меч. Чем дольше он чистил лезвие, тем более ржавым оно становилось. Заметив это, он шокировано замер.

Цинь Му стоял за его спиной, молча ожидая.

Внезапно он увидел, что плечи мужчины начали дрожать, будто он начал плакать. Его слёзы напоминали огонь, вытекая из глаз они превращались в языки пламени, танцуя в воздухе.

— Для чего мне этот меч? Какой с него толк? Его даже нельзя отполировать!

В следующий миг он поднялся, пытаясь ткнуть Цинь Му мечом!

Цинь Му продолжал неподвижно стоять. Вокруг него начали носиться лучи меча, издавая пронзительный свист.

Янь Жинуань махнул мечом, и его движение превратилось в ржавый мир вокруг Цинь Му. Казалось, будто это были стальной мир, потрёпанный временем, его окутывала аура распада.

— Если сердце не чисто, то меч тоже не может быть чистым. Даже Меч Потопа Высшего Сияния заржавел!

Янь Жинуань издал громкий рёв, его меч двигался всё быстрее. Подлетев в небо, он нанес удар, яростно крича:

— Какой толк с этого ржавого меча? Какой толк с моего ржавого сердца? В прошлом мой меч лишь слегка уступал Императору-Основателю. Он пылал огнём! Теперь же ни мой меч, ни моё сердце, не горят!

Казалось, будто он сошёл с ума, демонстрируя второе движение пути меча Императора-Основателя, Меч Потопа Высшего Сияния.

Вокруг Цинь Му возникло Видение ржавых Небес Высшего Сияния, способное шокировать любого своим видом.

Исполнив своё движение, Янь Жинуань дал волю гневу и выбросил свой меч так далеко, как только мог.

Тем не менее, он тут же об этом пожалел и побежал, чтобы поднять меч с земли и продолжить чистить его у реки, обливаясь слезами.

Шу Цзюнь подошёл к Цинь Му и озадаченно спросил:

— Что с ним произошло?

— Его сердце Дао ранено, — ответил Цинь Му. — Давай отправимся на Небеса Чистой Яркости.

Шу Цзюнь немного колебался, отвечая:

— Поначалу, когда я изучал пути, навыки и божественные искусства деревни Беззаботной, они

показались мне незнакомыми. Тем не менее, когда я увидел записи на вторых небесах, то обнаружил, что они почти повторяют первые. Святой младенец, нет смысла посещать остальные академии.

Цинь Му засмеялся и улыбнулся:

— Не произойдёт ничего плохого, если мы всё же взглянем.

У Шу Цзюня не осталось выбора, кроме как отправиться следом за ним и вскоре они прибыли на Небеса Чистой Яркости. Не успев найти академию, они увидели у дороги старика, сжигающего бумажные талисманы на могиле. Он плакал:

— Цинь Е, ты умер молодым. Такая ужасная потеря...

Шу Цзюнь рассмеялся:

— Старик, когда-то у меня был такой же смелый друг, как ты. Он осмелился оскорбить Великого Императора. Когда я навестил его в следующий раз, трава на его могиле была ростом с человека!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/886205>